
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕСТАВРАЦИИ

КАМУНІКАЦЫЯ

Виктор АКУЛЕНКО (Киев)

**О соотношении международных правовых
и морально-этических норм в сфере возвращения
и реституции культурных ценностей**

Охрана культурных ценностей на международном уровне осуществляется на основе общепризнанных принципов современного международного права, таких, как неприменение силы или угрозы силой, равенство и уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела, мирное разрешение споров, уважение к правам человека, сотрудничество между государствами, добросовестное выполнение международных обязательств. Расширение международных отношений, их роли в обществе, а также появление новых жизненно важных глобальных проблем, которые беспокоят человечество, ведут к увеличению количества принципов международного права. Наряду с таким принципом, как охрана окружающей природной среды, по существу, после Второй мировой войны возник и развивается принцип охраны культурного наследия человечества.

Содержание международной охраны культурных ценностей, к созданию которой в качестве члена ООН и ЮНЕСКО причастна Украина, можно определить как совокупность международно-правовых норм. Они предусматривают сотрудничество государств в области защиты, возрождения и использования культурного наследия как в мирное время, так и в случае вооруженного конфликта, а также регулирования отношений в сфере вывоза и передачи права собственности на культурные ценности.

В этой области международного права особое место занимает институт возвращения и реституции культурных ценностей странам их происхождения. Миграция культурных ценностей, их обмен является объективным процессом в мире. В международно-правовом реституционном процессе речь идет о возвращении потерянных и незаконно вывезенных культурных ценностей (во время колониализма, войн, контрабандным путем) странам их происхождения — законным собственникам, которые (ценности) являются неотъемлемой частью их национально-культурного наследия.

Как провозглашалось в Декларации Всемирной конференции о политике в области культуры (Мехико, 26 июня — 6 августа 1982 г.), “защищать и сохранять свое культурное наследие — право и обязанность каждого народа, поскольку лицо общества отражается в ценностях, которые являются источником созидания... Возвращение странам ценностей их происхождения, которые были незаконно вывезены за границу, является принципом взаимосвязи между народами”.

Международными организациями (ООН, ЮНЕСКО, Советом Европы) принят ряд важных документов: конвенций, пактов, резолюций, деклараций. Среди них отметим восемнадцать резолюций ООН “О реституции культурных ценностей странам их происхождения”, Конвенции “О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта” 1954 г., “О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности” 1970 г., а также конвенцию ЮНИДРУА “О похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях” 1995 г. Эти документы еще не являют собой нормативы завершенной международной системы, но в целом составляют фундамент для сотрудничества государств в области защиты, сбережения, возвращения и реституции культурных ценностей. Несмотря на это, процесс возвращения потерянных и незаконно вывезенных культурных ценностей странам их происхождения — законным собственникам — идет медленно. Международная практика в этой сфере характеризуется различными подходами государств, по существу, является консервативной и отстает от политических изменений, которые определяются ОБСЕ и Советом Европы. Сложных проблем много, не меньше правовых коллизий, для кардинального разрешения которых необходимы соответствующие межгосударственные и национальные механизмы, процедуры и их согласованность.

Среди них не последнее место занимает вопрос соблюдения морально-этических норм при реализации международного права в сфере возвращения и реституции культурных ценностей. Мировой опыт показывает, что в нравственной основе нуждаются и политика, и право. На протяжении тысячелетий реальная политика была далека от морали. Разрыв был столь глубок, что породил убеждения о их несовместимости. Ситуация в конце XX века решительно меняется. Глобализация опасностей, угрожающих человечеству, зримо ускоряет процесс осознания необходимости соблюдения морали и права в политике.

Международная мораль и международное право — это различные системы регулирования межгосударственных отношений, функционирующие в тесной связи. Международное право создается государствами. Но было бы неправильно рассматривать его как результат произвола государств, как систему норм, действие которой основано на государственном принуждении, на реальных международных отношениях. На международное право, на его содержание и действие оказывают огромное влияние духовные факторы, среди которых особое место принадлежит морали. Нравственные аспекты формирования и функционирования международного права существенно корректируют его практическое использование.

Международная мораль в значительной степени производна от морали национальной, но, вместе с тем, занимает автономное положение. Она представляет собой систему принципов и норм, регулирующих международные отношения путем установления нравственных стандартов поведения участников на основе определенной системы ценностей. В конечном счете именно мораль служит критерием возможного и невозможного в сфере политики и права. Именно морали принадлежит важная роль в обеспечении того, чтобы международное право не превращалось в слепое орудие политики. Нравственное измерение международного права начинает играть все более важную роль во всех сферах международного сотрудничества, в том числе в сфере возвращения культурных ценностей.

Как-то при разрешении этой проблемы забывают Кодекс профессиональной этики, утвержденный Международным советом музеев в ноябре 1986 года в Буэнос-Айресе. В частности, в статье 44 о возвращении культурных ценностей подчеркивается, что “и в случае требований о возвращении их в страну происхождения музеи должны быть готовыми начать диалог без какой-либо упрежденности, основываясь на научных трудах и профессиональных принципах; этому предоставляется преимущество, но не действиям на правительственном или политическом уровне”.

Возникает вопрос без ответа, когда с этих позиций рассматриваются два аспекта реституции культурных ценностей на Западе и на Востоке. Для подведения итогов Второй мировой войны в культурной сфере важное значение имеет выполнение требований Декларации, подписанной 5 января 1943 года СССР, США, Великобританией и 15 другими государствами-членами антигитлеровской коалиции. Декларация касалась

возвращения всех видов имущества, которое Германия и ее сателлиты вывезли из оккупированных территорий, независимо от того, имела ли его передача форму открытого грабежа или была воплощена во внешне законную форму. Несмотря на такое развитие международного права, Украине удалось собрать не много культурных ценностей, которые были разграблены и вывезены нацистами и ныне находятся в частных и государственных музеях Европы и Америки, как, например, коллекция рисунков А. Дюрера из Львова.

Большое количество культурных ценностей было вывезено как компенсация за разрушение и разграбление из Германии в СССР. Так, только за период с сентября 1945 года по сентябрь 1948 года из американской зоны оккупации было отправлено 534120 единиц культурных ценностей, из которых 167717 украинского происхождения. Не все из них возвратились на Украину, большинство до сих пор находится в спецхранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода. Ныне Государственная Дума Российской Федерации приняла закон, по которому все культурные ценности, вывезенные на территорию России после победы над Германией, перемещенные нацистами, в том числе, из Украины, Белоруссии, Прибалтики, обращены в собственность России. Возвращение в страны их происхождения может быть осуществлено только в исключительных случаях.

Попытки Национальной комиссии по вопросам возвращения на Украину культурных ценностей начать переговорный процесс с Государственной комиссией по реституции культурных ценностей, например, подписать протокол о сотрудничестве, остаются безрезультатными. Россия выступает инициатором создания различных межгосударственных, надгосударственных и координационных структур стран СНГ, которые содействовали бы интеграции и сотрудничеству в любой сфере — политической, военной, экономической, только не в области возвращения культурных ценностей. По существу, соблюдается Резолюция №193 Парламентской Ассамблеи Совета Европы в отношении членства России в Совете, согласно которой Россия берет обязательство вести переговоры с европейскими странами о возвращении перемещенных ценностей, имущества, вывезенного из религиозных учреждений.

Следуя общепризнанным нормам международного права, каждый народ имеет право на сохранение своей культурной самобытности среди разнообразия мировой культуры. Создание надлежащих условий для

возрождения и развития украинской культуры, охраны ее памятников ныне зависит от разрешения правовых задач как внутреннего (национального), так и внешнего (международного) характера. Во-первых, необходимо преодолеть отставание отечественного законодательства, привести его в соответствие с международными актами, которые подписала и ратифицировала Украина.

Эта важная проблема нашла отражение в Конституции Украины. В статье 54 записано, что “государство обеспечивает сохранение исторических памятников и других объектов, которые представляют культурную ценность, применяет меры для возвращения на Украину культурных ценностей народа, находящихся за рубежом”. Для реализации общей конституционной нормы необходима соответствующая правовая база, государственный механизм и процедура возвращения и реституции культурных ценностей. Это предусматривается в законопроекте “О вывозе, ввозе и возвращении культурных ценностей”, который рассматривается парламентом Украины.

Для совершенствования национального законодательства, для приведения его в соответствие с международными стандартами важным является проведение систематизации международно-правовых норм охраны культурного наследия. Именно на это направлен проект, созданный в Институте государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины. В результате исследовательской работы подготовлена рукопись сборника “Правовая охрана культурных ценностей. Международные документы и законодательство Украины”, в котором систематизированы по предметам регулирования и по хронологии международные документы в сфере охраны культурных ценностей, помещены акты национального законодательства Украины, всего более 200 документов. Эта приоритетная (и не только для Украины) работа увидит свет в издательстве “Юринком” в этом году и уже заинтересовала ЮНЕСКО.

Наряду с имплементацией норм международного права существует также ряд неразрешенных проблем, в частности, возвращение культурных ценностей странам их происхождения, которые получили независимость. Принятые ЮНЕСКО соответствующие конвенции и рекомендации имеют пробелы, что существенно тормозит их практическую реализацию. Прежде всего необходимо предусмотреть международный механизм возвращения культурных ценностей, а также санкций к государствам, на территории которых находятся насильно перемещенные произведения искусства, архивные документы и биб-

лиотечные коллекции других государств, и они отказываются вступать в переговорный процесс по их возвращению. Несмотря на то, что Конвенция ЮНЕСКО “Об охране всемирного культурного и природного наследия” 1972 г. внесла заметный вклад в развитие международно-правовых норм сохранения культурных объектов, но она не разрешила всех проблем. В частности, не отработан институт ответственности государств за причиненный ущерб культурному наследию других народов, а также взятие ими превентивных обязательств для упреждения разрушений памятников истории и культуры, устранения угрозы по отношению к ним. Требуется соответствующей коррекции и усовершенствования Гаагская конвенция “О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта”, учитывая длительное время, которое прошло после ее принятия, и изменение политической ситуации, которая нашла отражение в документах ОБСЕ.

К примеру, в Гаагской конвенции 1954 г. не предусмотрены положения о реституции. Только в одноименном протоколе к ней зафиксирован такой юридический принцип. Это отражается на эффективности конвенции и ее практической реализации. Международно-правовые нормы требуют усовершенствования в направлении достижения полной и абсолютной реституции незаконно перемещенных культурных ценностей. Разрешить такие правовые коллизии и пробелы оказалось не в компетенции национальных семинаров в Чернигове, Киеве и Минске, это прерогатива ЮНЕСКО, ее Межправительственного комитета по вопросам реституции, специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН.

В этом контексте не потеряла актуальности инициатива Украины внести правовые новации, которая была выдвинута в ноябре 1993 г. президентом Украины Л.Кравчуком в заявлении к мировой общественности “О возвращении национально-культурных сокровищ”. Ее суть: провести в Киеве международную конференцию, посвященную проблеме возвращения и реституции культурных ценностей, которые были потеряны или незаконно перемещены во время Второй мировой войны и после нее.

Татьяна УШАКОВА (Минск)

Проблема реституции культурных ценностей в Республике Беларусь: международно-правовой аспект

Вопрос о реституции культурных ценностей в международно-правовой теории и практике государств неизменно возникает в кризисных исторических ситуациях: при окончании войн, разделении держав.

Актуальность данной проблемы для Беларуси и других бывших республик Советского Союза неоспорима. И для ее разрешения необходимо обратиться к нормам международного права, сложившимся в этой области, прежде всего, к самому понятию реституции. Термин “реституция” означает вид материальной ответственности государства, виновного в совершении международной агрессии. Ответственность в виде реституции заключается в устранении или уменьшении виновным государством причиненного им другому государству ущерба путем восстановления прежнего состояния, в частности, в форме возврата имущества, награбленного им на оккупированной его войсками территории другого государства¹.

В истории международных отношений до Первой мировой войны были известны случаи возврата культурных ценностей в страны, откуда они были вывезены во время военных действий. Достаточно вспомнить переговоры итальянского скульптора Кановы о возвращении из Франции в Италию после наполеоновских войн таких мировых шедевров, как “Умирающий гладиатор”, “Аполлон Бельведерский”, “Венера Медичи”².

Уже до Первой мировой войны сложилась норма обычного международного права о реституции имущества, незаконно изъятого и вывезенного одним государством с оккупированной им территории другого. Правило о реституции получило свое отражение в системе мирных договоров, заключенных после окончания Первой мировой войны³. Были отмечены следующие особенности этих документов: во-первых, они не ограничивались ликвидацией последствий только Первой мировой войны, а касались претензий, относящихся к более отдаленным периодам времени⁴; во-вторых, впервые предусматривалась реституция не путем возврата тех же ценностей, а путем их замены аналогич-

ными⁵; в-третьих, предусматривалось возвращение определенных объектов в то место, с которым они были традиционно связаны⁶.

Дальнейшее развитие международно-правового регулирования реституции культурных ценностей осуществлялось в связи с событиями Второй мировой войны. В декларации от 5 января 1943 г. правительства СССР, США, Великобритании и пятнадцати других государств-членов антигитлеровской коалиции объявили, что они оставляют за собой право объявлять недействительной любую передачу или любую сделку в отношении награбленной собственности⁷. Принципы этой декларации нашли отражение в мирных договорах, заключенных в Париже 10 февраля 1947 г. Интересным в этом плане представляется распределение времени доказывания:

а) в отношении опознания имущества и права собственности на него оно возлагалось на правительство, предъявляющее претензию;

б) правительству страны, обязанному осуществить реституцию, следовало доказать, что имущество не было вывезено насильственно или по принуждению.

В качестве другого аспекта проблемы можно выделить вопрос о возвращении культурных ценностей, переданных для сохранения в период вооруженных конфликтов. Его суть заключается в том, что ценности не были похищены и насильственно изъяты, а специально вывезены и переданы на хранение в другую страну. В случае продолжения существования Советского Союза этот аспект не вызвал бы особого внимания. Однако в свете разделения государства его рассмотрение необходимо. Культурные ценности, вывезенные в порядке эвакуации с территории Республики Беларусь, находятся в данный момент на территории других государств.

У РСФСР как республики СССР не возникло бы обязанности по международному праву вернуть имущество другой республике. Тем не менее, как у независимого государства, на сегодняшний день у России такая обязанность возникает.

Обратимся теперь к европейскому опыту, в частности, к положению Директивы 93/7/СЕЕ Совета от 15 марта 1993 г., касающейся реституции культурных ценностей, незаконно вывезенных с территории государства-члена Европейского Союза⁸. Под реституцией документ подразумевает “материальное возвращение культурной ценности на территорию запрашивающего государства-члена ЕС⁹. Для указанной меры требуется, чтобы данный объект являлся культурной ценностью

и покинул территорию государства-члена Европейского Союза незаконным образом. Причем под незаконным образом покинувшей территорию государства понимается не только культурная ценность, вывезенная в нарушение законодательства данного государства об охране национального наследия, но и культурная ценность, не возвращенная при временном перемещении, осуществленном на законном основании или при нарушении любого из условий упомянутого временного перемещения¹⁰.

Как явствует из Директивы, концепция реституции культурных ценностей значительно расширена по сравнению с международно-правовой практикой периода Первой и Второй мировых войн.

В соответствии со ст. 4 Директивы, государства-члены ЕС обязуются: разыскивать культурные ценности по просьбе запрашивающей стороны; извещать заинтересованные государства-члены ЕС, если культурная ценность находится на территории соответствующего государства; способствовать предоставлению требующихся доказательств; принимать меры по охране культурной ценности; избегать уклонения от процедуры реституции; выступать в качестве посредника при реституции между владельцем или пользователем культурной ценности и запрашивающим государством-членом ЕС.

Не вдаваясь в подробный анализ Директивы, следует отметить такие ее качества, как краткость (всего 19 статей) и содержательность. Она регулирует не только моменты, касающиеся понятийного аппарата, но и сроки исковой давности, требования, предъявляемые к исковому заявлению и т.д. Подобными достоинствами не обладают соглашения по вопросам культурных ценностей, принятые в рамках СНГ с участием Республики Беларусь. Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения, принятое в Минске 14 февраля 1992 г., несмотря на свою прогрессивность, не содержит каких-либо положений о механизме реализации возвращения. Более позднее Ташкентское соглашение о сотрудничестве в области культуры от 15 мая 1992 г. носит скорее информационный, чем практический характер. В части 3 ст. 3 указывается, что “стороны признают необходимость создания межгосударственной экспертной комиссии полномочных представителей сторон для рассмотрения вопросов и подготовки рекомендаций по реституции культурно-художественных ценностей на основе двух- или многосторонних соглашений в соответствии со своим законодательством и нормами международного права”.

Пока нельзя говорить о какой-либо активной работе в этом направлении. Неоднократные попытки создания межгосударственного органа не увенчались успехом. Республика Беларусь не может похвастаться и солидным пакетом двусторонних соглашений. От формулировки “рассмотрения вопросов и подготовки рекомендаций по реституции” следует перейти к “выработке механизма ее реализации” не декларациями, а практическими шагами по ее осуществлению.

¹ Терминология проблем реституции // Вяртанне–3: Зб. артыкулаў і дакументаў. Мн., 1996. С. 23.

² Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. С. 109.

³ Статьи 245–247 Версальского договора; Ст. 191–196 Сен-Жерменского договора.

⁴ Предложение такого рода было сделано в американском проекте. Оно было принято на Версальской мирной конференции в качестве генерального принципа, касающегося всех случаев, когда потери исторического или художественного характера могут быть заменены. См.: Burnett Ph. *Reparation at the Paris Peace Conference*. N.Y., 1940. Vol. I. P. 908–909.

⁵ Указанный принцип был применен в ст. 247 абзаца I Мирного договора, на основании которого Германия заключила с Бельгией два соглашения: от 29 января и 4 ноября 1920 г. о поставке книг на сумму 2186084 марки золотом. См.: U.S. Department of State Publications. 2724. P. 525.

⁶ Статья 246; абзац 3 статьи 247.

⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I. С. 337–338.

⁸ Directiva 93/7/CEE Del Consejo // Diario Oficial de las Comunidades Europeas. 1993. 27.3. Nr L 74/74.

⁹ Там же. II. 5. Ст. 1. № L. 74/75.

¹⁰ Там же. II. 2. Ст. 1.

З фотатэкі нашых страт

Лазар Богша. Крыж Ефрасінні Полацкай. 1165. Рэканструкцыя
М.В.Васіленкі. 3 яго кн.: Русское прикладное искусство. М., 1977.